

УДК 329

А.А. Трунтягин

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ

Рассматриваются вопросы взаимосвязи политических партий и демократии как политического режима. Анализируются демократические и авторитарные тенденции, присущие партиям как одним из ключевых политических институтов современных государств.

Ключевые слова: партии, демократия, институты.

В современной политологии проблемы исследования политических партий являются актуальным направлением для изучения как политической теории, так и прикладного политического анализа. Партии в практической политике зародились ещё в античные времена, тогда «партий» называли группу политически активных граждан, объединявшихся главным образом вокруг референтных личностей [1]. Идеологическая и институциональная основа первых партий практически полностью отсутствовала, объединение в группу проходило по принципу персональной солидарности к политическому лидеру.

Формирование современных представлений о партиях как идеологических, электоральных и институциональных организациях связано с эволюцией политического порядка (в котором партии не являлись конституирующим элементом политической системы), усилением политического влияния и значения легислатур, расширением избирательного права, развитием демократической мысли.

Учитывая изменяющиеся политические реалии, связанные с развитием демократии, теория партий становилась все более динамично развивающейся отраслью познания мира политики, однако, даже несмотря на высокий интерес к проблеме исследования партий, многие актуальные направления оказываются слабоизученными. В своём фундаментальном труде «Политические партии» М. Дюверже отмечает, что главная причина, побудившая его подготовить свою работу, заключалась в отсутствии теории партий, которая, на взгляд автора, была крайне необходима для последующего развития [2. С. 15–17]. К. Джанда, синтезируя мнения политологов, отмечает, что и в современной науке господствует мнение, что «общая теория» партий до сих пор оказывается слабо проработанной [3. С. 100–102].

Высокий научный уровень интереса к политическим партиям связан с теоретической и практической значимостью данных политических институтов. Прикладная ценность исследования партий и партийных систем выражается в возможности сделать заключение об уровне политического развития данных государств, так как партийная система наглядно показывает, какова концентрация власти, как работает система разделения властей и какое место в ней занимает центральная легислатура, демонстрирует уровень фрагментированности политической элиты, характер избирательного процесса и степень участия граждан в политическом управлении. Теоретическая значи-

мость исследования обусловлена желанием понять природу партий, принципы их функционирования и характер взаимодействия с другими субъектами политического процесса, классифицировать типы политических систем, исходя из количества и фактической роли партий и т.д.

Определений понятия «партия» в политической науке достаточно много, что, во-первых, характерно для любой развивающейся социальной науки, во-вторых, связано с большим логическим объемом самого понятия. Исследования в этой области касаются самых разных сторон жизни политических партий, которые достаточно хорошо сформулированы американским исследователем Дж. Ла Паломбарой, выделяющим четыре самостоятельных системообразующих признака, присущих партиям:

1) партия является носителем идеологии, особого видения мира и человека;

2) партия есть организация, объединяющая людей на различных уровнях политики;

3) цель партии заключается в завоевании и осуществлении власти;

4) партия старается обеспечить себе народную поддержку как во время голосования, так и активного членства [4. С. 227–228].

Отсюда вытекает многогранное понимание политических партий, которые можно самостоятельно изучать с разных позиций: партии как идеологические группы интересов, партии как парламентские фракции, партии как институциональные организации, партии как комитеты избирателей и т.д. Стоит заметить, что современные исследования партий с использованием институционального подхода концентрируют своё внимание не на описании формализованных норм и практик, как это было в эпоху «старого институционализма», а, как пишет А.А. Дегтярев, пытаются раскрыть глубинные механизмы политической динамики за счет изучения эволюции политических институтов, регулирующих нормы и правила, имеющих место в эмпирической жизни [5. С. 100–104]. На наш взгляд, партии и партийные системы можно считать сложными политическими конструктами, характер, предмет деятельности, а также стиль поведения которых представляет собой политическую микромодель, изучая которую можно говорить о результатах развития какого-либо конкретного общества, в том числе о степени развития демократии, соблюдении основных гражданских прав и свобод и т.д.

Известно, что партии – это организации, цель которых заключается в завоевании власти. Этот фактор обуславливает природу партий как конкурирующих организаций, постоянно пытающихся найти различные механизмы для получения власти. Правда, стоит заметить, что не все политологи разделяют подобную позицию. Например, отечественный политолог Р.Ф. Матвеев пишет, что теоретически неправильными и политически опасными являются утверждения о том, что цель партий – это завоевание и удержание власти, аргументируя своё утверждение историческими событиями XX века, в которых партия играла тотальную роль и фактически являлась частью государства [6. С. 110]. На наш взгляд, когда мы рассуждаем о партиях как институтах, целью которых является борьба за власть (опустим вопрос о методах борьбы), то это всего-навсего наиболее абстрактное утверждение, говорящее об инструментальном предназначении партий. Борьба за власть может быть

подчинена другим целям как конструктивным, адаптирующим политическую систему к изменениям, например, целям, связанным с проведением нового политического курса или реализацией какой-либо отдельной реформы, так и деструктивным, направленным на уничтожение этой системы и имеющегося политического порядка. В том и другом случае партии напрямую связаны с борьбой за власть. Если не будет почвы для подобной борьбы, то партии потеряют часть своего смысла, связанного с обеспечением конкурентоспособности, станут частью государственного аппарата в несостоятельной политической системе.

Определение понятия «партия» на разных этапах развития научной мысли, а также в различных научных традициях зачастую отражает лишь один аспект этого термина, т.е. имеет контекстуальную основу. Четыре основных принципа понятия «партия», сформулированные Дж. Ла Паломбарой, представленные выше, на наш взгляд, могут являться подтверждением данному тезису, так как партии можно изучать в разных контекстах. Одним из таких контекстов, актуальных для нашей работы, можно считать демократию как политический режим, а точнее, партии как институциональные источники демократии. При этом партии и партийные системы существуют как в демократических, квазидемократических, так и антидемократических системах. Однако их функциональное значение, политический статус и роль варьируются настолько, что после попытки найти синтезированное определение партии, на основании анализа данных институтов и их природы в биполярных системах, может сложиться впечатление, будто речь идёт о кардинально отличающихся политических организациях.

Если вернуться к вопросу предназначения современных партий, то можно сформулировать тезис, согласно которому политические партии – один из ключевых институтов и источников демократии, имеющий колоссальный демократический потенциал, обеспечивающий соревновательность политических деятелей, программных курсов в процессе функционирования политической системы.

Действительно, в современных представительных демократиях партии выполняют важнейшие политические функции, связанные с агрегацией интересов, а также выступают институциональными и коммуникативными посредниками между государством и гражданами. Подобный тезис вовсе не означает, что в недемократических системах партии не выполняют функции артикуляции и агрегации интересов, речь идёт о качественном значении партий как участников политического процесса в системах демократического типа. В своей теории политических систем Г. Алмонд и Р. Далтон, описывая модель функционирования как состязательных, так и авторитарных систем, отмечают, что ключевую роль в агрегации интересов играют именно политические партии. Агрегация как процесс «...есть деятельность, в ходе которой политические требования индивидов и групп соединяются в партийные программы» [7. С. 156]. Таким образом, если политику рассматривать с процессуальной стороны, то партии являются элементами политической системы, от которых напрямую зависит дееспособность этой системы, так как они участвуют в выработке политического курса, а парламентские партии ещё и в его формировании. Учитывая то, каким образом в системах проходит процесс

агрегации, можно говорить о реальном отношении правительств к гражданам [7. С. 182–184]. Этот тезис, на наш взгляд, возможно развивать и дальше. Ведь способ агрегации и её характер говорят даже о том, насколько в государстве соблюдаются демократические нормы, какие реальные «правила игры» в политике имеют место.

Классики демократии видели в партиях основу для обеспечения конкурентоспособности политической системы. Американский социолог С.М. Липсет, описывая требования к демократическим режимам, отметил, что крупные партии с постоянной базой электоральной поддержки являются решающим условием наличия стабильной демократии [8]. Опять же речь идёт об институциональной значимости партии как субъекта мира политики. Обширная социальная база партии даёт ей возможности в демократическом пространстве оказывать решающее значение на политико-управленческие процессы, поэтому каждая партия стремится привлечь как можно больше своих сторонников.

Р.А. Даль в своей работе «О демократии», анализируя процесс становления политических институтов как источников демократии, отмечает, что политические партии – это «один из основополагающих и самых заметных институтов современной демократии...» [9. С. 88]. В этом контексте, описывая критерии демократии, Р.А. Даль пишет, что право на организацию политических организаций, политических партий является одной из важнейших характеристик реальной демократии («полиархической демократии») [9. С. 90].

В отечественной политологии многие учёные также разделяют мнение о том, что партии являются основой демократического правления. Например, Н.Н. Седых, описывая принципы конкурентной политической системы, заявляет: «Конкурентность политической системы выражается, прежде всего, в конкурентности партийной системы» [10. С. 164]. В подобной системе Н.Н. Седых отмечает первостепенную роль партий в артикуляции и агрегации интересов гражданского общества, отмечая, что адекватная партийная система должна соответствовать структуре интересов этого гражданского общества. Российский учёный выделяет два основных условия, благодаря которым должна обеспечиваться партийная конкуренция: 1) как минимум две из всех партий должны вести реальную борьбу за власть с заранее неопределённым результатом; 2) партия, победившая на выборах, должна участвовать в формировании правительства, в противном случае партийная система теряет свою эффективность [10. С. 164–165]. Демократия по своей сущности может существовать только в условиях конкуренции, поэтому наличие неопределённости результата в «политической игре» является первостепенной основой для состязательных систем, в которых партии соревнуются в борьбе за власть.

Учитывая вышеизложенное, можно согласиться с утверждением, что партии являются институциональной основой современной демократии. Действительно, с одной стороны, сегодня тяжело представить другую эффективную форму политического участия, благодаря которой в развитых демократиях граждане могут оказывать значительное влияние на политический процесс, с другой стороны, как бы парадоксально это ни звучало, но, по мнению некоторых учёных, партии – это ещё и угроза развитию демократии. Ряд тео-

ретических работ, начиная с классиков партологии М.Я. Острогорского, Р. Михельса, М. Дюверже, посвящены вопросам соотношения демократии и политических партий как центральной теоретической проблеме. В теории элит широко распространен так называемый железный закон олигархических тенденций Р. Михельса, согласно которому демократия неизбежно ведёт к выделению управленческой «верхушки» меньшинства, которая институализируется за счёт организаций, в том числе политических партий. Учёный считает, что чем крупнее организация, чем шире её аппарат, тем значительнее власть дистанцируется от членов данной организации к этой управляющей верхушке [11. С. 192–196]. Первоначальный источник власти, например, члены какой-либо партии, делегирующие функции управления организованному меньшинству, постепенно становятся объектами властного регулирования. Подобная корреляция говорит об уязвимости форм демократического участия и никак не связана с развитием демократии.

Подобную мысль можно встретить и у отечественного политолога М.Я. Острогорского, который в своей фундаментальной работе «Демократия и политические партии» анализирует партийные системы как «кокусы», представляющие собой сложную систему, где постоянно действующий партийный аппарат фактически осуществляет реальное управление политической партией. «Кокус» способствует тому, что он воплощает только форму демократического правления, но не учитывает сущности этого правления [12. С. 262]. «Кокус» концентрирует власть, принимая все политические решения самостоятельно, при этом за счёт формализованных практик стремится показать, что в партии существует дисперсия власти. В итоге учёный отмечает, что «...демократизированная лишь с виду партийная система свела политические отношения к чисто внешнему единообразию» [12. С. 529]. Таким образом, организованные дискуссии и другие коммуникативные формы политического участия в партиях проводятся лишь для конституирования системы партии, чтобы члены, не принимающие участия в реальном управлении партией, могли почувствовать свою сопричастность к происходящим процессам.

Институционалист М. Дюверже одной из главнейших научных проблем в своей работе «Политические партии» называет проблему того, насколько вообще партии, их организационная структура соотносятся с демократией как политическим режимом. «Общий ход развития партий выявляет их расхождение с принципами и нормами демократии. Прогрессирующая централизация все больше сокращает возможности воздействия членов партии на руководителей... Избирательные процедуры постепенно утрачивают решающее значение при выборе руководства: кооптация или назначение сверху, некогда стыдливо маскируемы, ныне частично закреплены уставами, а подчас открыто провозглашаются как свидетельство прогресса...» [2. С. 492]. Дюверже, основываясь на эмпирических исследованиях, приходит к выводу, что внутренняя структура партий олигархична. Руководители партий не избираются членами этих партий в итоге свободной конкуренции, а кооптируются вышестоящим руководством, которое может иметь и надпартийный статус. Провозглашаемое народное правление, воплощающееся в пафосных речах ораторов, по мнению учёного, есть лишь способ оправдать покорность управляемых по отношению к управляющим [2. С. 491–494]. В итоге образующаяся

партийная олигархия концентрирует в своих руках всю власть, контролирует процессы, происходящие в партии, а также пытается расширить своё политическое влияние, используя в том числе различные формальные процедуры.

Делая свои выводы по поводу перспектив демократии, М. Дюверже отмечает: всякое правление олигархично, неизбежно ведет к господству небольшой группы над массой [2. С. 493]. Для нашей работы важна мысль М. Дюверже о причине антидемократичной природы политических партий – это их тотальная внутренняя структура, которая выстроена таким образом, чтобы обеспечить воплощение в жизнь интересов партийной олигархии. Также важно подчеркнуть инструментальную роль партий как значимых политических организаций, обеспечивающих функционирование политической системы, с помощью которых происходит агрегация и реализация политической воли класса управляющих.

После разрушения биполярного мира в результате исчезновения СССР демократия становится все более и более популярной формой политического управления. Поэтому все развитые государства мира, претендующие на статус демократических, имеют свои партийные системы. Конечно же, партии как организации, для которых цель их существования выражается в открытой борьбе за власть, пытаются использовать самые разные механизмы завоевания власти. Идеализировать партии, на наш взгляд, не стоит, они не являются панацеей от антидемократических форм управления, а выступают инструментальным источником, с помощью которого возможно эффективно наладить управленческий процесс с привлечением заинтересованных групп. Кстати говоря, стоит заметить, что важное значение здесь имеет не только институциональный каркас политической системы, но и политическая культура, которая детерминирует политические процессы, выступая субъективной стороной политики, обеспечивает целостность реального и ментального, связывая воедино политическую систему [13. С. 7–10]. Политическая культура как субъективная составляющая политического мира позволяет объяснить, найти причины наиболее общих политических установок граждан, выражающихся в политическом поведении. Поэтому политическая культура в контексте изучения партии и демократии также является одной из основных переменных анализа.

Получается, что партии могут служить как опорой демократии, так и выступать институциональной системой, сдерживающей/поддерживающей господство авторитарных тенденций. При этом значение как конкретной партии, так и партий в целом в политической системе, а также их политический статус определяются эндогенными и экзогенными факторами. К первой группе можно отнести внутреннее устройство партии, партийное лидерство, характер принятия политических решений и т.д. Ко второй относится достаточно большое количество переменных, связанных с характеристиками политической системы и её пространства, в том числе партийная система, полномочия законодательной, действующая избирательная система. Учёт этих характеристик позволяет описать конкретную партийную систему и сделать заключение о демократизирующей/антидемократизирующей роли политических партий.

Современная отечественная политическая система характеризуется в основном как авторитарная, хоть иногда и с использованием разных приставок

или прилагательных по типу «имитационная демократия», «управляемая демократия» и т.д. Подобные номинации демократий, если быть точнее, прилагательные, используемые с термином «демократия», в политологии не являются российским новшеством. Как считает В.Я. Гельман, эти прилагательные «обозначают слишком широкий класс явлений и при этом не позволяют провести достаточных различий между ними, характеризуя, скорее, следствия, нежели причины их возникновения» [14. С. 9].

На наш взгляд, одним из ключевых факторов для изучения и описания современной отечественной демократии с данными прилагательными является фактор участия российских партий в политическом процессе, а особенно возвращенной доминирующей партии, обладающей квалифицированным большинством депутатских мандатов в нижней палате российского парламента. Это связано с рядом актуальных причин, во-первых, с желанием политической элиты создать доминирующую партию (что вполне логично, оно оправдано даже с теоретической позиции [15. С. 6–14], так как президент для эффективного управления нуждается в политической поддержке в парламенте в принятии политических решений). Во-вторых, учитывая обширное географическое пространство России, партии являются одними из немногих гражданских негосударственных организаций, которые объединяют, с одной стороны, обычных граждан, с другой стороны, местные и региональные различного рода элиты, за счет чего конституируют имеющийся политический порядок. В-третьих, создание партийной системы с доминирующей партией, где существуют оппозиционные партии, но доминирующая партия является преобладающей над остальными, единолично управляет в течение продолжительного промежутка времени и обеспечивает себе большинство на выборах [16. С. 22–24], позволяет максимально эффективно, как показывает политическая практика, в краткосрочный период унифицировать политическое пространство, при этом сохранить видимость политической конкуренции. Описывая развитие партийной системы России в постперестроечный период, отечественный политолог В.Я. Гельман отмечает, что роль партий настолько изменилась, что, если российский политический режим в 90-е гг. XX в. был относительно конкурентным и непартийным, то сегодня он становится относительно неконкурентным и партийным [17. С. 135–136]. Таким образом, учёный замечает, что партийная система России становится все более консолидированной и менее состязательной, в связи с сокращением количества партий, способных оказать влияние на процесс принятия решений. Как пишет В.В. Иванов, в настоящее время в России формируется новая модель партийной системы, где есть доминирующая партия во главе с «царем» и партии-миноритарии [18. С. 7].

В заключение акцентируем внимание на том, что к вопросам оценки партий как институциональных источников демократии необходимо относиться с определенной осторожностью. Эмпирический мир не всегда позволяет создать теоретический конструкт и однозначно сделать вывод, например, что наличие партий говорит о наличии демократии. Одна из распространенных ошибок, и, наверное, даже манипуляций, заключается в том, что нельзя рассматривать демократию как набор институтов. Изучая заявления политических элит, часто можно столкнуться с логическими фразами и выводами,

вроде «...нам нужна двухпартийная система, тогда мы построим демократию». Институты являются хоть и важной, самостоятельной стороной, но все же не самодостаточной для функционирования демократии. Партии несут в себе колоссальный потенциал, который при участии как населения, так и политической элиты можно использовать во благо демократизации или против неё.

Литература

1. Автономов А.С., Зябров А.Б., Механик А.Г., Мизулин М.Ю., Смирнов В.В. Политические партии. Зачем они нужны / Под общей ред. В.Н. Плигина, В.А. Фадеева [Электронный ресурс] : Фонд развития информационной политики – Режим доступа: <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/library/sel?tid=3&cid=206>
2. Доверже М. Политические партии. М., 2007.
3. Джанда К. Состояние теории партий // Теория политических партий и партийных систем: Хрестоматия / Сост. Б.А.Исаев. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 100–104.
4. Шмачкова Т.В. Мир политических партий // ПОЛИС. 1992. №1–2. С. 226–233.
5. Дегтярев А.А. Основы политической теории. М., 1998.
6. Матвеев Р.Ф. Политические системы и партии // Политические системы современной России и послевоенной Германии: Сб. материалов российско-германского «круглого стола». Волгоград: Принт, 2005. С. 108–130.
7. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М., 2002.
8. Липсет С.М. Размышления о капитализме, социализме и демократии [Электронный ресурс]: Русский журнал – Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-1.htm>
9. Даль Р.А. О демократии. М., 2000.
10. Седых Н.Н. Эффективная партийная система – основа современной конкурентной политической системы // Политические системы современной России и послевоенной Германии: Сб. материалов российско-германского «круглого стола». Волгоград: Принт, 2005. С. 160–171.
11. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II. М.: Мысль, 1997. С. 185–197.
12. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997.
13. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Политический мир России. Томск, 1996.
14. Гельман В.Я. «Столкновение с айсбергом»: формирование концептов в изучении российского политики // ПОЛИС. 2001. № 6. С. 6–17.
15. Голосов Г., Лихтенштейн А. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // ПОЛИС. 2001. № 1. С. 6–14.
16. Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы: Хрестоматия / Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю. Мелешкина. Ч. 1. М.: ИНИОН, 2004. С. 14–26.
17. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // ПОЛИС. 2008. № 5. С. 135–152.
18. Иванов В.В. Партия Путина. История «Единой России». М., 2008.